

Беседа с композитором, заслуженным деятелем искусств России, членом правления Союза московских композиторов, доцентом Российской академии музыки им. Гнесиных, профессором Православного Свято-Тихоновского университета Владимиром Довганём.

"ЗАВТРА". Владимир Борисович, 19 августа этого года в Ярославле, на открытии XXIX Международного фестиваля искусств "Преображение" прозвучала ваша оратория "Под стягом Александра", посвящённая 800-летию Александра Невского. Князя Александра Ярославича почитают все русские люди, но тем не менее, чтобы сочинить ораторию, нужно было какое-то особое отношение к нему. Или всё-таки дата сподвигла вас к этому?

Владимир ДОВГАНЬ. Здесь несколько факторов. Дата тоже сработала, потому что поводом послужил звонок моего старого товарища, дирижёра Евгения Святославовича Тугаринова. Он предложил мне написать ораторию-действие, посвящённую святому благоверному князю Александру Невскому.

Сначала я отказывался, хотя это очень дорогая для меня фигура, можно сказать, любимым герой с детства, но после кантаты Прокофьева, его музыки к фильму, братья за такую тему было как-то трудно. Но Тугаринов мою совесть успокоил: "Прокофьев работал с симфоническим оркестром, а ты будешь без оркестра, только хор. И сама идея написать новое сочинение на эту тему принадлежит епископу Феодору Переславскому и Угличскому". Это было в 2016 году. Епископ Феодор, зная, что через пять лет будет 800-летие святого благоверного князя, обратился к Тугаринову, председателю правления Русского Православного хорового общества, с вопросом, есть ли, кроме кантаты Прокофьева, какие-то большие хоровые сочинения, посвящённые Александру Невскому. На что Евгений Святославович ответил: "Нет, но мы можем сделать. И есть композитор, который может написать!" Вот он мне и позвонил.

В общем, я загорелся этой идеей. К тому же она на подготовленную почву упала. Я уже сказал, что Александр Невский — мой любимый герой. И у меня были мысли о нём что-то написать, но как-то рука не поднималась после Прокофьева. Это же дерзость большая! Вроде как: "А не попробовать ли мне после Чайковского взяться за Пушкина?" Но, с другой стороны, всё-таки жанр другой. Тугаринов мне сам очертил, что это будет оратория-действие. Почему действие? Был у нас в XVII веке такой старинный жанр, освящённый

ПОД СТЯГОМ АЛЕКСАНДРА

Оратория-действие Владимира Довганя

церковью. То есть это не чисто театральное действие, но с элементами театрализации, обычно на библейский сюжет.

"ЗАВТРА". Мистерия.

Владимир ДОВГАНЬ. Да, православная мистерия XVII века. И я должен был что-то подобное сделать. Задача очень сложная. Оратории-то я писал, у меня было две оратории, но они не назывались действием. А здесь какой-то элемент театрализации был возможен, хотя это не обязательно, кстати говоря. На премьеры мы отказались от театрализации, просто потому что это было трудно организовать. Но всё-таки у нас есть партии, олицетворяющие конкретных героев.

"ЗАВТРА". Упомянутый вами Прокофьев писал для фильма Эйзенштейна "Александр Невский", и там был сценарий, созданный в глобально символическом ключе противостояния двух культур, двух цивилизаций. Это один из самых православных фильмов в истории кино, что само по себе удивительно и потрясающе! Но тема Александра Невского имеет и исторический контекст. Вы учитывали какие-то исторические моменты, кроме символических, образных?

Владимир ДОВГАНЬ. Конечно! Я всегда увлекался историей. Не только русской, вообще историей, но история русская для меня была тем, чем я болею... И у меня были уже сочинения на исторические темы. Например, Третья симфония была посвящена святому благоверному князю Михаилу Черниговскому. И опера "Тюжар московский", которая целиком не была поставлена, но финал на исторической сцене Большого театра исполнялся-таки в 2012 году в честь 200-летия победы над Наполеоном.

Так что историческая тематика мне близка. К тому же, когда я стал собирать материалы, то убедился в том, что фигура Александра Невского несмотря на то, что это самый признанный у нас герой, святая фигура для большинства, для кого-то является своего рода мишенью, в которую пускались и пускаются стрелы, часто отравленные. Я об этом и раньше слышал, конечно, но когда посмотрел в интернете,

с ужасом обнаружил, что это принимает уже какие-то грубые и пошлые формы.

Тут у меня даже задор появился, полемический. Если вы говорите, что это чистый миф, мол, "ну, есть у вас миф о герое, а на самом деле никакой он не герой, человек он был плохой" и так далее, то я должен тогда людям показать правду, дать фактический исторический материал.

Наверное, я даже впал в какую-то крайность. Потом мне Тугаринов говорил: "У тебя же получается историческая лекция, а не текст оратории". Я говорю: "Ты прав! Надо сокращать и что-то переделывать". И сократил, причём такие вещи, которые мне очень не хотелось сокращать. Но я понимал, что дирижёр прав, нельзя утяжелять. Жанр оратории разрешает использование прозаического текста, читаемого, но он должен быть очень ёмким и кратким. И вот я ужал. Но несмотря на это совершенно справедливо Николай Петрович Бурляев, который, к счастью, взялся за то, чтобы прочитать этот текст, сказал: "Знаете ли... Всё-таки немного похоже на газетный текст". Я бы не сказал, что это назидательность, просто много сухой информации.

"ЗАВТРА". А на какие исторические источники вы опирались?

Владимир ДОВГАНЬ. Сначала, как дирижёр меня направлял, я хотел в основном представить героя как русского святого и опираться на его житие. С этого я начал. Но потом понял, что нужно всё-таки давать историю, и не только летописи, что обязательно, но и те факты, которые раскопали историки и склеили всю эту мозаику воедино.

Когда я встречался с епископом Феодором, он сказал, что не надо делать это сугубо церковным произведением. Это должно быть произведение для широкой публики, а не только для воцерковлённых. И даже для тех, кто вообще далёк от православия. Я и сам об этом думал, но для меня было важно, что епископ, который был инициатором создания сочинения, об этом сказал.

Мало того, он мне даже дал некоторые задания. Когда я ему показал набросок либретто (а мне пришлось самому писать, с большими трудностями, поскольку я пытался с писателями догово-

риться, но у меня не получилось), епископ попросил добавить какие-то фрагменты. Например, посвящение в витязи четырёхлетнего Александра отцом и боярами. Пришлось искать этот материал, очень интересный, кстати.

И ещё он меня попросил отразить опасность возрождения язычества. У меня противостояние католического Рима и русского православия, естественно, было отражено, а о язычестве ничего не было. И я обратился к образу князя Михаила Черниговского — недавнего соперника отца Александра. Когда Михаила Черниговского вызвал в Орду хан Батый, князь отказался совершать языческие обряды и поклоняться идолам, за что был зверски убит. Я ввёл рассказ о подвиге Михаила Черниговского в сюжет, и это органично в него влилось, хорошо рисуя эпоху.

В литературном тексте оратории есть и то, что в музыке не отражено. Например, походы Александра Невского после его знаменитых битв. Об этих походах мало известно широкой публике, и иногда даже складывается впечатление, что были только две битвы...

"ЗАВТРА". Невская битва и Ледовое побоище.

Владимир ДОВГАНЬ. Да! А дальше тишь да гладь, и только переговоры с Ордой. На самом деле было много походов в противостоянии Литве и скандинавским державам, Норвегии и Швеции.

"ЗАВТРА". Вообще конфликт, противостояние лежит в основе любого произведения. А как в оратории отражён образ врага?

Владимир ДОВГАНЬ. Надо сказать, что в своём творчестве, обращаясь к

истории, я избегал создания образа врага. Почему? Во-первых, считаю, что это не дело музыки — заниматься созданием образа врага. Но иногда избежать этого просто невозможно! Вот, скажем, за симфонию "Михаил Черниговский" меня даже упрекали некоторые критики, что я чуть ли не межнациональную рознь разжигает между русскими и монголами. На что я отвечал, что это исторические события...

"ЗАВТРА". Но рознь-то была!

Владимир ДОВГАНЬ. Да! Но в симфонии нет никакого шовинизма и национализма.

"ЗАВТРА". Выходит, тогда и Шостакович в "Ленинградской симфонии" разжигает национальную рознь?

Владимир ДОВГАНЬ. То есть, это странно поставленный вопрос. А во-вторых, в симфонии у меня основная тема — образ Михаила Черниговского. И эта тема модифицируется, то превращается в какие-то благородные темы, то в темы зла. И в первую очередь это преодоление зла в самом себе. Вот главная задача христианина! Но битв я там не изображал.

Я хотел показать, как человек преодолел самого себя. Вся жизнь князя Михаил Всеволодович боролся за власть: то за Киев, то за Новгород. И в конце концов он сбросил с себя великокняжеский плащ и отрёкся от славы земной, взыскал Славы Небесной. То есть он пошёл на смерть сознательно. Батый обещал сохранить его власть в Чернигове, если он признает и соблюдёт все языческие обряды. И ведь другие князья это делали. Но, во-первых, духовник Михаила Черниговского благословил его на подвиг, а во-вторых, он сделал для себя какой-то внутренний выбор. Он решил преодолеть то, что было, вообще-то, ловушкой для князей. Ведь их не только заставляли поступиться совестью христианина, но и ставили в братоубийственную борьбу ради сохранения личной власти. И Михаил Черниговский от этой власти отказался. Поэтому у меня в симфонии нет образа врага, а есть борьба с самим собой.

Но в оратории, посвящённой Александру Невскому, отказаться от изображения

врагов было невозможно. У меня центральная часть называется "Битва". Это хоровая сцена. Кстати, посредством хора изобразить битву почти невозможно. Тем не менее я решил это сделать. Нарочно не вводил никакие инструменты, хотя в оратории в целом я использовал барабаны (томоты) в интермедиях. В хоровом номере я использовал барабаны только один раз, при изображении гибели Михаила Черниговского. Там барабаны создают атмосферу языческого злодейства. Причём среди этих язычников тот, кто отрубил голову князю, — свой, недавний черниговский, северский человек (Северская земля входила в Черниговское княжество). Он отрёкся от христианства, стал язычником и убийцей Михаила Черниговского. Правда, Карамзин считал, что это из милосердия, чтоб прекратить мучения, но это другой вопрос. Главное, что он был одним из убийц.

"ЗАВТРА". Возможно, он этим хотел доказать, что он больший язычник, чем сами язычники. И в наше время среди эмигрантов, покинувших Россию, тоже есть такие, которые хотят доказать, что они — люди Запада гораздо больше, чем коренные жители.

Владимир ДОВГАНЬ. Так вот, в изображении битвы русских воинов и западных рыцарей я опирался, с одной стороны, на традиции русской православной музыки: знаменный распев и другие старинные распевы. Кстати, так же, как и Прокофьев, я не пытался точно воссоздать русскую музыку XIII века, но не потому, что я Прокофьеву подражал, а потому, что понимал неслучайность выбора великого композитора: современная публика это не восприняла бы. Конечно, я использовал старинные интонации знаменного распева, но обработал их в таком контексте, который современным человеком воспринимается как русская старина.

С другой стороны, для изображения рыцарей и их пехоты буквально перенести западную музыку XIII века — тоже не подёстивало бы. Поэтому я взял оттуда некоторые ритмические, интонационные формулы и обострил их, как бы увеличил, как в увеличительное стекло. И вот ещё на чём сыграл: я с самого начала знал, что у меня будет церковнославянский язык и латынь. Тут, как говорится, изобретать ничего не надо. Русские во время битвы у меня поют тексты псалмов, они очень удачно легли, и мне даже не надо было ничего придумывать. А латынь? Поскольку для русского человека крестоносцы не веру христианскую несли, а смерть, разрушения, то я заставил этих рыцарей произносить не слова молитвы, а некоторые латинские изречения о страхе, смерти, и это как заклинание звучит.

"ЗАВТРА". Это верно. Я в своё время вслух читал начало "Записок...! Цезаря о Галльской войне: "Gallia est omnis divisa in partes tres, quarum unam incolunt..." Очень впечатлялись люди и думали, что это страшные заклинания. А как прошла премьера оратории? Что стояло на пути к ней? Ведь подобная постановка, мне кажется, крайне сложная. Как вы вообще смогли это сделать?

Владимир ДОВГАНЬ. Трудностей было очень много. Во-первых, я писал в расчёте на определённые коллективы, там должен был быть не один хор, а несколько. Но пока я писал, возможность работы с этими коллективами улетучилась. Пришлось менять в расчёте на другие составы. У меня детский хор участвовал в двух номерах. А на премьере детского хора не было, поскольку из-за ковидных условий у нас не было возможности привлечь детей. Поэтому пришлось дирижёру их как-то заменять. Но так как всего два номера, это не смертельно. А до этого, за полтора года до премьеры, меня, наоборот, просили, чтобы я увеличил количество номеров с детскими хорами, потому что тогда с ними была возможность работать. Но я от этого потом отказался, так как это было достаточно случайно, необязательно.

В результате менялись составы, велись долгие переговоры, но кончилось всё... обрушением. То есть несколько проектов обрушилось. В итоге сам дирижёр мне позволил в начале сентября прошлого года и сказал: "Володя, я не смогу!" (он весной тяжело переболел ковидом), "...у меня просто сил не хватит на такой гигантский проект. Но помочь тебе буду!" И Евгений Святославович Тугаринов действительно продолжал мне помогать.

Он очень много сделал. Он помог найти дирижёра Владимиру Викторовичу Контареву, профессора Московской консерватории. Владимир Викторович взылал на себя всю организационную и творческую работу. Тугаринов его знал хорошо, он даже когда-то учился у него в консерватории. И рекомендовал мою музыку, что имело значение, поскольку мы с Контаревым не были знакомы.

"ЗАВТРА". Хотя, казалось бы, общая среда...

Владимир ДОВГАНЬ. Да, а вот не были... Я просто знал, что есть такой хороший дирижёр, и он тоже обо мне что-то слышал.

Тугаринов ещё очень помог тем, что договорился с Бурляевым, а участие в премьере такого большого артиста, как Николай Петрович, имело огромное значение. Вообще Тугаринов не только прекрасный дирижёр, но и замечательный организатор, потому что договариваться и обзванивать людей — это большая и сложная работа. А я уже шёл по проторённой дорожке. Так что, спасибо всем, кто мне помогал. И, конечно, огромная благодарность Владимиру Викторовичу Контареву, художественному руководителю и главному дирижёру хорошей капеллы "Ярославия".

Этот хор на уровне лучших московских, ничуть им не уступает. Виртуозный хор, в прекрасных русских традициях, исполняет много русской музыки. И ведь я написал сложное произведение. Тугаринов меня даже за это поругивал и просил, чтобы я что-то упростил. Но, в общем, мы исполнили вариант не упрощённый, а самый, так сказать, бескомпромиссный, сложный вариант. Хор справился очень хорошо.

Конечно, в первом исполнении, может быть, не всё стопроцентно получилось так, как я задумывал. Тем более, что я присутствовал только на последней, генеральной, репетиции в день концерта. Естественно, менять какие-то темпы было уже поздно. Но в целом исполнение было очень удачным. Ярославские СМИ писали, что публика приняла сочинение восторженно, что было приятно.

И власти ярославские отнеслись к нам очень хорошо. Это было открытие фестиваля, и тема такая, святая для всех. Всё вечернее время, с 19 часов, ярославское телевидение отдало концерту: показали не только ораторию, но и выступительные слова, и вручение наград и дипломов после концерта — всю церемонию. Такого внимания к музыке я не видел с далёких 1980-х годов. Это уже забытое явление... Так что спасибо ярославцам, всем, за такое доброе отношение и к музыке, и к композитору! Чувствовалось, что и хору музыка близка, они всё через себя пропустили.

Хочу поблагодарить также солистов и музыкантов. Это лауреаты международных конкурсов Алина Яровая (сопрано), Яна Черныгина (меццо-сопрано), Александр Суханов (баритон), Родион Васенькин (бас), лауреат премии "Национальное достояние России" Ольга Алексеева (гусли), дипломант Всероссийского конкурса Марфа Никитина (гусли), заслуженный артист России Владимир Попов (ударные), лауреат международных конкурсов Анна Попова (ударные). И особая благодарность народному артисту России Николаю Петровичу Бурляеву за художественное слово. Также хочу отметить, что название оратории — "Под стягом Александра" — предложил епископ Феодор, ныне митрополит Волгоградский и Камышинский.

"ЗАВТРА". Владимир Борисович, спасибо за беседу!

Пользуясь случаем, приглашаю всех на московскую премьеру оратории-действия в честь 800-летия Александра Невского, которая состоится 15 января в Московском Доме музыки.

Беседовал
Андрей ФЕДЕЛОВ

На фото: мемориальный комплекс "Князь Александр Невский с дружиной", установленный на берегу Чудского озера 11 сентября 2021 года Российским военном-историческим обществом при поддержке Министерства обороны РФ. Скульпторы Виталий Шанов и Дарья Успенская, архитекторы — Константин Фомин и Дмитрий Смирнов.

Игорь ШИШКИН БЕСЫ БЫВАЮТ РАЗНЫЕ

...жёлтые, белые, красные

Окончание. Начало — на стр. 1

В 1948 году выдающийся советский правовед, профессор Ф.И. Кожеников дал научное, правовое обоснование неразрывной связи до и послереволюционной истории: "Великая Октябрьская социалистическая революция не создаёт в юридическом смысле нового субъекта международного права. Субъектом этого права по-прежнему остаётся Россия. ...Образование СССР не означает исчезновения России в качестве субъекта этого права на международной арене... СССР... это — Россия, но в виде социалистического союзного государства".

Однако "Ленинградское дело" и поражение Сталина в кампании против космополитизма не позволили полностью восстановить историческую преемственность российской государственности. Борьба двух подходов продолжалась все последующие десятилетия советской власти (наглядное свидетельство — господствовавший в пропаганде лозунг "Мы родом из Октября!"). Что, несомненно, внесло свой вклад в крах СССР.

ПОД НОВЫМИ ЗНАМЁНАМИ

Вторую попытку разорвать связь времён "бесы" предприняли после 1991 года (уже под либеральными знамёнами). В либеральной (тогда она называлось демократической) парадигме Российской Федерация — новое демократическое государство, связанное с тоталитарным СССР и авторитарной Российской империей лишь через их отрицание. "Соросовские учебники" и оглопелая русофобия в СМИ, когда слово "русский" употреблялось исключительно в сочетании "русская мафия", "русский фашизм" и "новые русские", — наиболее зримые проявления курса на превращение Российской Федерации в страну, строящую свою жизнь с "чистого листа", а народа — в "Иванов, не помнящих родства".

Только, как и при первой попытке, этот курс вошёл в противоречие с требованиями реальной жизни, с интересами и ценностями немалой части новой элиты России (подчёркиваю, хотя и немалой, но лишь части элиты). Как результат, в 2000 году всего через несколько месяцев после вступления Владимира Путина в должность

Президента России были приняты Федеральные конституционные законы о символах Российской Федерации, которые на высшем законодательном уровне закрепили принцип единства и непрерывности истории Государства Российского: герб от времён правления Ивана III Великого, флаг — Петра I Великого, музыка гимна — от периода правления Сталина. Что, не надо забывать, потребовало тогда преодоления колоссального сопротивления со стороны либеральной общественности. И это было только начало продолжавшейся и по сей день борьбы.

На государственном уровне концепция "Новой России" в последний раз была заявлена президентом Дмитрием Медведевым в его поздравлении "россиян" с Новым 2010 годом: "Россия — молодая страна, в наступающем году ей исполнится только двадцать лет. Для государства это не возраст". С тех пор на официальном уровне подобная позиция уже не провозглашалась. Более того, даже на следующий день в выпусках новостей эту фразу из поздравления президента убрали.

В 2012 году фактически "спустили в песок" празднование 1150-летия России. Несмотря на то что ещё в 2011 году президент Дмитрий Медведев издал специальный Указ "О праздновании 1150-летия зарождения российской государственности", обязывающий органы власти всех уровней "в целях дальнейшей консолидации российского общества" организовать празднование на общегосударственном и региональном уровнях.

Сюда же следует отнести и заполнившие все федеральные каналы исторические фильмы, снятые на деньги Министерства культуры и буквально пропитанные ненавистью к СССР.

Нельзя не вспомнить и борьбу 2015–2016 годов за установку в Москве памятника Владимиру Крестителю, символизирующего и подчёркивающего неразрывную связь Российской Федерации с Древнерусским государством. Предельно истерическая и одновременно хорошо оттоблицированная реакция либеральной общественности сорвала установку памятника на Воробьёвых горах над Москвой-рекой. Но победе "бесы" напрасно радовались. Памятник установили у Боровицких ворот Кремля.

Впрочем, всего не перечислишь. Главное, что свою линию на восстановление российской госу-

дарственности, в том числе во всей её исторической полноте, Владимир Путин проводит последовательно и неуклонно.

Кстати, мало что обращал внимание на очень показательную систему наименований новых крупных кораблей ВМФ России (очевидно, что она отражает позицию Верховного главнокомандующего):

- подвоины крейсера стратегического назначения "Борей / Борей А" получают имена русских князей: от древнерусских Олега, Владимира Крестителя и Владимира Мономаха до генералиссимуса Суворова (князя Италийского);
- фрегаты проекта 11356Р названы в честь адмиралов Российского императорского флота;
- фрегаты проекта 22350 названы в честь адмиралов ВМФ Советского Союза.

В связи с этим вполне закономерно, что Владимир Путин на Валдайском форуме поддержал инициативу Константина Затулина отметить на государственном уровне 300-летие Российской империи (о чём умудрились "забыть" и Министерство культуры РФ, и соответствующие структуры в Администрации президента). Что и привело к появлению Заявления Государственной думы.

ОПАСНЫЙ СИМПТОМ

Рассмотрение "леворадикальной" атаки на Заявление Госдумы в контексте начавшейся далеко не сегодня борьбы против российской государственности на поле истории позволяет утверждать, что перед нами не единственный и во многом ситуативный выбор чьих-то отрицательных эмоций и даже не одно из проявлений очевидно возрождающегося троцкизма, а гораздо более опасный симптом.

Идея разрыва "связи времён" в большинстве исполнении увлекала искренних, ищущих справедливости людей (в первую очередь молодых) перспективой построения "с нуля" идеального общества. Поэтому она была мощным и эффективным инструментом разрушения.

В либеральном обличи та же идея никакой массовой поддержки не получила и стала делом достаточно узкого, пусть и сплочённого, и влиятельного, и крикливого слоя российских западников. Тех, для кого (независимо от размера состояния) замок в Англии — символ жизненного успеха. Опора на этот слой придаёт устойчи-

вость позициям адептов "разрыва связи времён", но не позволяет им превратить это в эффективное оружие разрушения — "устыдиться своей историей" должен народ, а не часть элиты.

Поэтому в последние несколько лет "бесы" всё чаще начинают выступать под новыми знамёнами. В православно-патриотическом обличи они предлагают предать проклятию один лишь советский период истории России. 1917 год опять, как и в 20-е годы XX века, объявляется концом тысячелетней российской государственности, только обосновывается это с антикоммунистических, патриотических, а порой даже и националистических позиций. В очередной раз меняются знамёна и лозунги, но прежняя цель сохраняется.

"Патриотический" подход к отрицанию непрерывности истории России чрезвычайно прост: советский период — период коммунистической оккупации, а порой и "радикальное" — инородческой оккупации. Особенно активен на начальном этапе был Игорь Чубайс: "Советский Союз и историческая Россия — не просто разные государства, это государства взаимоисключающие. ...Российское — это подлинное, высшее, достойное продолжения, советское... — это катастрофа, сравнимая с монгольским игом". Кстати, именно эту концепцию продвигает огромное количество снимаемых на деньги Министерства культуры упоминавшихся ранее исторических фильмов о советском периоде.

Православно-патриотическое оформление идеи разрыва связи времён позволяет "бесам" привлечь на свою сторону патристически настроенных людей пафосом возвращения к русским национальным корням, воскрешения подлинной, исторической России. И надо признать, что это работает.

Теперь же, как показывает история с Заявлением Госдумы, "бесы" начинают в дополнение к православно-патриотическому раскручивать леворадикальный вариант, рассчитанный на иную и куда более многочисленную часть граждан России, не признающих легитимность крупных состояний. "Прихватизаторы", министры-капиталисты и эффективные менеджеры хотят восстановить Российскую империю, ад для трудящихся и рай для господ, долой антинародную Империю, да здравствует СССР. Первая проба пера в исполнении Николая Платошкина и "Красного радио" получилась не очень удачной, но недооценивать разрушительный потенциал этой оболочки идеи разрыва связи времён не стоит.